

СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
СТАБИЛЬНОСТИ БРАКА В АРМССР

К. М. СЕЛИМЯН

Проблема стабильности брака привлекает к себе особое внимание исследователей современной семьи. Прочный брак, жизнеспособная семья—основа здорового общества. Через семью общество воспроизводит себя не только материально, но и духовно—социализирует своих новых членов, передает им свои нравственно-культурные ценности. И возросшая за последние десятилетия частота разводов ставит перед обществом много новых проблем. Развод как социальное явление, как крайнее выражение дестабилизации современной семьи требует специального изучения. И хотя в последнее время выходит все больше публикаций по вопросам семьи и, в частности, стабильности брака, для более полного освещения этих проблем необходимы исследования на разных уровнях, в том числе по различным регионам и национальностям страны. Настоящая работа является первой попыткой такого рода на армянском материале.

Согласно статистическим данным, в 1980 г. в СССР в среднем приходилось 3,5 развода на 1000 человек населения¹. К сожалению, мы не располагаем последними данными по союзным республикам, рассчитанными по этому коэффициенту. Для выявления различий в уровнях разводимости по разным регионам и республикам страны мы воспользовались таблицей, составленной А. Г. Волковым² (данные за 1978—1979 гг., в расчете на 1000 супружеских пар).

Таблица 1

Союзные республики*	Разводы на 1000 с. п.	Союзные республики	Разводы на 1000 с. п.
ЛатвССР	22,1	КиргССР	10,1
РСФСР	17,5	ТаджССР	8,6
ЭССР	16,6	ТССР	8,6
УССР	14,8	УзССР	8,1
ЛитССР	13,1	АзССР	6,8
БССР	12,5	ГССР	6,7
КазССР	12,4	АрмССР	5,0
МССР	11,5		

* Расположены по мере убывания коэффициента разводимости.

Как видим, расхождения показателей разводимости по регионам и республикам значительные, а наименьший коэффициент зафиксирован в АрмССР. Чем это обусловлено? Естественно предположить, что при общих для страны социально-экономических, правовых и идеоло-

¹ «Народное хозяйство СССР в 1980 г.», М., 1981, с. 30.

² А. Г. Волков, Семья—объект демографии, М., 1986, с. 137.

гических предпосылках причины таких разных региональных показателей следует искать в этнических характеристиках, в особенностях историко-культурного развития населения республики. Если мы проследим за динамикой разводов в нашей республике, то заметим лишь незначительный рост числа разводов, а за последние годы он даже не наблюдается.

Таблица 2

Зарегистрированные в АрмССР разводы (на 1000 чел. нас).*										
Годы	1940	1950	1960	1970	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Разводы	0,8	0,1	0,3	1,0	1,1	0,8	1,0	1,1	1,1	1,1

* По материалам ЦСУ АрмССР.

Приведенные данные тем более примечательны, что в эти годы АрмССР отличалась особенно высокими темпами урбанизации³, что считается в социологии одним из главных факторов, дестабилизирующих семью. Относительную стабильность брака в АрмССР можно объяснить рядом факторов, в том числе таким важным, как этническая однородность населения нашей республики (по результатам всесоюзной переписи населения 1979 г. самая высокая в СССР—89,7%)⁴. Отсюда и наименьшее количество межнациональных браков, которые, судя по материалам многих исследований, более подвержены конфликтам и чаще распадаются⁵.

Таблица 3

На 1000 браков межнациональных приходится*			
ЛатвССР	242 (6,3)	РСФСР	120 (5,3)
УССР	219 (5,3)	ТССР	113 (3,8)
КазССР	215 (6,4)	ЛитССР	113 (3,8)
МССР	210 (4,6)	УзССР	105 (3,8)
БССР	201 (3,4)	ГССР	104 (2,9)
ЭССР	159 (5,4)	АзССР	76 (2,5)
КиргССР	155 (4,2)	АрмССР	40 (1,9)
ТаджССР	130 (4,1)		

* «Население СССР», М., 1983.

Данные в скобках показатели разводов в столицах республик выявляют достаточно четкую корреляцию между этими переменными. Однако, хотя на фоне других республик ситуация в АрмССР считается наименее тревожной, проблема стабильности брака и у нас становится актуальной. Ведь в переводе на абсолютные цифры эти 1,1—1,2

³ А. Г. Хорасанян, Некоторые вопросы экономического развития городов Советской Армении, Ереван, 1976, с. 11—12.

⁴ «Численность и состав населения СССР» (по данным всесоюзной переписи населения 1979 г.), М., 1984, с. 134.

⁵ «Опыт этносоциологического исследования образа жизни», М., 1930, с. 81; «Стабильность семьи как социальная проблема», М., 1978, с. 113; П. Звидриш, Некоторые результаты исследования браков в Латв. ССР («Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики», Рига, 1920, с. 114).

процента составляют около 3,5 тысяч разводов в год. Изучение данной проблемы представляет не только научный интерес, но и может иметь прикладное значение. По справедливому замечанию А. Харчева и М. Мацковского, под прочностью семьи нельзя понимать «просто минимум разводов»⁶. Определенная часть нестабильных браков может по тем или иным причинам не распасться, но и не выполнять своих функций. И если верно то, что «разводы имеют достаточно большое распространение не только тогда, когда велики силы разрушения, но и тогда, когда слабы силы поддержания брака»⁷, то нам необходимо выявить эти центробежные и центростремительные силы и по мере возможности способствовать устранению первых и укреплению вторых.

В целях предварительного изучения проблемы был проведен анализ данных ЦСУ АрмССР о зарегистрированных в республике разводах за последние 5 лет. Как и ожидалось, в сельских районах как носителях наиболее традиционного, устоявшегося, с гомогенным составом, следовательно, с одинаковыми установками в вопросах брака и семьи показатели разводимости очень низкие, они стабильно держатся на уровне 0,2—0,3 (развода на 1000 чел. нас.). Развод здесь еще редкое явление, а во многих районах, как например, Апаранском, Арагатском, Аштаракском, Ехегнадзорском, Спитакском и др., за этот период не зарегистрировано ни одного случая расторжения брака. Поэтому мы остановили свое внимание на данных по городам и поселкам городского типа (П. Г. Т.). Нами предполагалось, что, чем больше население города и чем ближе он расположен к столице республики, тем выше должны быть показатели разводимости. Однако, сгруппировав города и П. Г. Т. по величине и административному положению, такой корреляции мы не обнаружили. Из 10 населенных пунктов, показатели разводимости которых близки к столичным или выше их (без учета курьезных случаев, о чем речь пойдет ниже), лишь 3 (Веди, Аштарак, Арташат) находятся в зоне притяжения Еревана. Расположив же населенные пункты по величине, мы получили следующую картину. В I группе, куда входят 30 П. Г. Т. с населением до 10 тысяч человек, три из них—Айрум, Нор-Харберд и Дастакерт—имеют «выдающиеся» в прямом смысле слова показатели—в среднем, соответственно, 4,9, 7,9 и 17,1 развода на 1000 чел. нас., а в отдельные годы, например, в Дастакерте, эта цифра доходила до 28—30. Понятно, что жители этих поселков не могут отличаться «повышенной разводимостью» и столь резко выделяться среди остального населения. Нам кажется, что здесь мы имеем дело с так называемыми фиктивными разводами, возможно, связанными с разделами земельных участков или какими-либо другими причинами, что надеемся уточнить в последующем. Из оставшихся 27 поселков этой группы в половине не зарегистрировано ни одного развода, и лишь в пяти—Мегри, Талине, Ехегнадзоре, Красносельске и Веди—показатели разводов выше среднереспубликанских значений, причем в последних 3 случаях даже выше, чем в столице республики.

Из 13 городов следующей группы (с населением 10,1—20,0 тыс. чел.) в более половины случаев зарегистрированы показатели выше среднереспубликанских, в том числе в трех из них (Степанаван, Ар-

⁶ А. Г. Харчев, М. С. Мацковский, Современная семья и ее проблемы, М., 1978, с. 111.

⁷ Там же, с. 128.

ташат, Мартуни) — выше столичных. Средний показатель по группе — 1,3 развода на 1000 чел. нас.

В третьей группе (10 городов с населением 20,1—50,0 тыс.) показатели ровнее, нигде не превышают среднереспубликанских и в целом по группе выходит 0,7 развода на 1000 чел. нас. Немного больше — 0,9 — имеют оба города IV группы (100—300 тыс. нас. — Ленинакан и Кировакан). А в столице с миллионным населением показатели держатся на уровне 1,8—1,9.

Таким образом, по показателям разводов ближе к крупнейшему городу республики стоят не следующие по величине города, а менее урбанизированные малые города с населением до 20 тыс. чел. Поэтому для правильной интерпретации этих показателей нужен многофакторный анализ, учитывающий помимо специфики историко-этнографических районов и величины данного города также его социальный и миграционный состав, национальную и половозрастную структуру.

При выборе городов, где предполагалось провести предварительное исследование проблемы разводов (Ереван, Ленинакан, Калинин, Камо), учитывались кроме величины города и показатели разводимости также историко-этнографический район, тип поселения, миграционный и национальный состав населения. Так, в Ереване и Калинин одинаково высокий показатель разводов — 1,9, а по всем другим параметрам города отличаются друг от друга. Население столицы, довольно однородное по национальному составу, выросшее за годы Советской власти более чем в 20 раз, сформировалось за счет мигрантов из сельских районов и малых городов республики, а также из городов других республик и репатриантов из-за рубежа⁸. Город Калинин отличается большей по сравнению с другими городами национальной мозаичностью и сельский тип поселения. И Ленинакан, и Камо имеют традиционную городскую культуру, однородный национальный состав и одинаковый показатель разводов, но расположены в разных историко-этнографических районах, отличаются друг от друга по величине, социальной и миграционной структуре. Разное сочетание этих факторов и должно приводить к различиям в показателях разводимости.

Кроме статистических данных, основным источником информации для исследования могут служить как материалы ЗАГС-ов, так и бракоразводные дела народных судов. Мы остановили свой выбор на последних, так как в них шире отражены разные характеристики распавшейся семьи: наряду со стажем брака, количеством детей, возрастом, национальностью и местом рождения супругов есть данные об инициаторе и, что особенно ценно, о причинах и поводах развода. К сожалению, очень важные для исследования данные о социальном положении супругов отражены в бракоразводных документах, как, впрочем, и материалах ЗАГС-ов весьма неполно. Поэтому мы сочли целесообразным привлекать их к анализу. Следует отметить также, что объектом исследования явились только представители армянского этноса.

В Ереване и Ленинакане проводилось выборочное изучение бракоразводных дел 1984 г.; а в Калинин и Камо для анализа привлечены все бракоразводные дела 1984—1986 гг. вследствие их малочисленности. На этом материале мы попытаемся уяснить, на каких этапах и при каких условиях брак наиболее уязвим и подвержен распа-

⁸ Р. С. Карапетян, Формирование населения Еревана («Население Еревана. Этносоциологические исследования», Ереван, 1986, с. 30—32).

ду. Для начала возьмем такой важный параметр, как стаж брака. Надо отметить, что мы старались как можно точнее фиксировать рамки фактического брака, так как в исковых заявлениях довольно часто отмечается, с какого времени была создана семья и когда брак был оформлен юридически (эти даты нередко не совпадают), а также, как давно супружеские отношения распались. Для чистоты анализа сделана разбивка на каждые 3 года брака, что при необходимости дает возможность укрупнять группы в соответствии с этапами жизнедеятельности семьи.

Таблица 4

Стаж брака	Менее года	1—3	4—6	7—9	10—12	13—15	16—18	19 и более
Ереван	4,4	26,5	19,0	17,6	14,8	7,4	5,9	4,4
Ленинакан	3,1	26,6	11,0	18,7	14,1	12,5	4,7	9,3
Калининно	5,2	34,2	15,8	7,9	13,2	2,6	7,9	13,2
Камо	5,7	37,1	17,1	14,3	8,6	8,6	2,9	5,7
Всего:	4,4	29,8	15,6	15,6	13,0	8,3	5,4	7,9

Как видим, около 30% составляют дела со стажем 1—3 года, а в целом до 4-го года, то есть в период формирования семьи, взаимной адаптации супругов, связанных с рождением ребенка трудностей распалась треть всех браков нашей выборки—34,2%, причем в Калининно и Камо наблюдается явный сдвиг—порядка 10%—в сторону ранних разводов (39,4% и 42,8% соответственно). Нам кажется, что эти цифры могли быть и выше, если бы мы смогли учесть расторжение всех, в том числе незарегистрированных браков. Из бесед с народными судьями этих районов выяснилось, что нередко еще браки с несовершеннолетними девушками: эти браки, естественно, не регистрируются и в случае распада в течение первых двух—трех лет попадают уже только в судебную статистику. Можно предположить, что в малых городах в связи с более распространенной практикой ранних браков растет и процент ранних разводов. Как видно из таблицы, с увеличением стажа брака вероятность развода уменьшается, однако в течение 4—9-го годов, то есть в период окончательного формирования семьи, когда, как правило, уже родился второй, а то и третий ребенок, распалось еще около трети браков нашей выборки (31,2%). А оставшиеся 34,6% разводов были оформлены после 10-го года совместной жизни, причем после 19-летнего стажа их доля в выборках (кроме ереванской) заметно повышается по сравнению с предыдущей графой. Это объясняется тем, что многие из тех, у кого мысль о разводе созрела раньше, решаются на него, когда дети, хотя бы старшие, достигают совершеннолетия. Инициаторы развода в таких случаях сформулировали эту мысль почти одинаково: «Не было взаимопонимания (любви, взаимоуважения), сейчас дети выросли—незачем мучить друг друга». Эта формулировка выражает традиционную установку на семью, при которой оставлять детей, особенно несовершеннолетних, многие считают недопустимым. О таком взгляде на проблему развода, выраженном в основном мужчинами, свидетельствуют также данные об инициаторе развода, соотнесенные со стажем брака и в особенности с количеством детей (собственно, оба эти параметра тесно взаимосвязаны). Так, по всей совокупности нашей выборки брак в 59% случаев расторгался по инициативе женщин, а в зависимости от стажа брака и

в особенности от количества детей доли мужчин и женщин—инициаторов развода заметно меняются (табл. 5, 6).

Таблица 5

Стаж Ин-ва	Менее года	1-3	4-6	7-12	13-19	20 и более
Мужчины	45	41	44	32	52	53
Женщины	55	59	56	68	43	47

Таблица 6

Дети Ин-ва	0	1	2	3	4
Мужчины	60	42	39	18	60
Женщины	40	58	61	82	40

Из таблицы 5 видно, что мужчины легче решаются на развод на первом году семейной жизни, когда чаще всего еще нет детей, и в особенности на поздних этапах развития семьи, когда дети уже выросли. Вторая таблица в сопоставлении с первой подтверждает эту зависимость: чем больше детей, тем реже инициатива развода исходит от мужчин. Что же касается женщин, то на проявление их инициативы в расторжении брака, видимо, влияют другие факторы. Во-первых, женщины в целом меньше довольны сложившимися в семье отношениями. Это подтверждается результатами этносоциологического исследования, проведенного Отделом этносоциологии Института археологии и этнографии АН АрмССР: на вопрос анкеты «Вышли бы Вы замуж (женились бы), если б заранее знали, что Ваша семейная жизнь сложится именно так?» ответы распределились следующим образом.

Таблица 7

	Город			Село		
	Да	Нет	Затруд. ответить	Да	Нет	Затруд. ответить
Мужчины	61	28	10	55	28	15
Женщины	49	39	11	38	41	19

Как видим, всего около половины опрошенных горожанок и лишь 38% жительниц села довольны своей жизнью, а доля недовольных женщин составляет около 40% против 28% мужчин. Среди возможных причин такого расхождения оценок мы считаем главными две: это большая загруженность, двойная нагрузка женщин, с одной стороны, и, по нашему глубокому убеждению, так называемая «двойная мораль» для мужчин, что позволяет им находить выход, «отдушину» вне семьи и тем самым снимать для них возможное чувство дискомфорта и неудовлетворенности (нам кажется, что именно потому среди горожан процент довольных браком мужчин выше, чем среди сель-

чан). Во-вторых, женщина гораздо чаще выступает инициатором развода, так как она уверена в том, что дети останутся с ней. Здесь может играть важную роль и психологический фактор: мужчина, требующий развода, как бы оставляет семью, детей (даже если он и не думает забывать своих отцовских обязанностей), а женщина, подавая на развод, отказывается только от мужа. И потому, если супружеские отношения заходят в тупик, скорее она, нежели мужчина, решается порвать их, не боясь остаться и с двумя и даже тремя детьми. А четверо детей, как было отмечено, встречались в браках с большим стажем, и чем старше возраст, тем чаще инициаторами развода являлись мужчины. Можно предположить, что, если к этому времени женщина не захотела или не смогла решиться на развод, то с возрастом она труднее идет на этот шаг, и инициатива постепенно переходит к мужчинам.

Какие же факторы дестабилизируют семью, приводят к ее распаду? При выяснении этого вопроса мы столкнулись с известной трудностью: необъективной оценкой разводящимися причин развода. Нередко супруги действительно не понимают коренных причин разлада в семье, и тогда то, что в исковом заявлении указывается причиной развода, является лишь поводом к нему, а повод, как известно, является толчком, внешним фактором, который «помогает причине из возможности развода превратиться в его действительность»⁹. Часто истец вполне сознательно не указывает в заявлении настоящего мотива расторжения брака, особенно когда это касается интимных сфер супружества или из каких-либо других соображений престижности. В этой связи нельзя не согласиться с А. Харчевым и М. Машковским, которые считают, что «важную роль при оценке причин своего развода может играть барьер рационализации. Опрашиваемый будет стремиться рационализировать свое поведение и представить явные и общественно одобряемые или по крайней мере встречающиеся в прессе и присутствующие в обыденном сознании причины разводов»¹⁰. Например, нам попадались бракоразводные дела, в которых истец причиной развода называл отсутствие детей, в то время как стаж брака исчислялся всего одним годом или даже несколькими месяцами. Тем не менее исковые заявления в бракоразводных делах являются для нас единственным источником информации о причинах развода и, думается, в массе они более или менее верно отражают настоящую картину. Мы попытались сделать классификацию указанных в исках причин разводов, для чего выделили наиболее часто встречающиеся мотивировки в 5 групп: 1. *социально-нравственного характера*—осуждение супруга за антиобщественное поведение, спекуляция, тунеядство и пр.; 2. *личностного характера*—отсутствие взаимопонимания, любви, несовместимость характеров, грубость, жестокое обращение супруга, ревность, измена; 3. *этнического характера*—вмешательство родственников супруга (как правило, свекрови), непокорность жены, которая к тому же «часто ходит к своим родителям»; 4. *физиологического характера*—бесплодие, разного рода нервно-психические и физиологические расстройства; 5. *злоупотребление алкоголем*, как правило, сопряженное с рукоприкладством, постоянными скандалами. Некоторые формулировки, носящие единичный характер, или случаи констатации давно распавшихся браков остались вне этих групп, под графой «другие» (табл. 8).

⁹ Н. Я. Соловьев, Развод. Его факторы, причины, поводы, М., 1975, с. 125.

¹⁰ А. Г. Харчев, М. С. Мацковский, указ. соч., с. 144.

В этой таблице выделяется прежде всего группа дел, где партнеру предъявлены претензии личного характера. Это объясняется, в первую очередь, общим повышением требований к браку, к личности супруга—все чаще и больше люди ждут от брака удовлетворения потребностей не только материально-бытовых, физиологических, в детях и т. д., но и потребности в эмоционально-психологическом комфорте, взаимопонимании, уважении. В связи с этим мужчины в заявлениях на развод чаще всего отмечают отсутствие взаимопонимания, по-

Таблица 8

	Причины разводов					
	Соц.- нр.	Личн.	Эти.	Физи- ол.	Алкг	Др.
Ереван	6,0	54,4	8,8	7,3	14,7	8,8
Ленинакан	3,0	70,3	3,1	6,2	12,5	4,9
Калинино	0	60,5	15,8	2,6	15,8	5,3
Камо	5,7	37,1	25,8	17,1	11,4	2,9
Всего:	3,9	56,6	11,2	7,8	13,7	6,8

стоянные ссоры из-за конфликтного характера жены, а женщины ссылаются на невнимание, грубость со стороны мужа, побои и оскорбления. К этой группе мы отнесли также бракоразводные дела, так или иначе связанные с сезонным отходничеством, в которых фигурируют только две формулировки: 1) «муж-сезонник создал «там» новую семью, разводится, чтобы узаконить новый брак», 2) «жена-русская не смогла адаптироваться к местным условиям, вернулась в родные края». Такие мотивировки составляют более 10% от общего числа нашей выборки, а по разным городам, в зависимости от степени распространения практики отходничества, их доля значительно варьирует: в Ереване—1,5%, в Ленинакане—18,8%, в Калинино—13,2%, Камо—8,5%. Наконец, большому числу причин личного характера способствуют своеобразные «приписки»—имеются в виду те случаи разводов, когда настоящие причины сознательно скрываются под наиболее деликатной и «ходовой» формулировкой «не сошлись характерами». В полной мере это относится и к так называемым фиктивным разводам.

Следующая по величине группа—разводы из-за пристрастия супруга к спиртному, что всегда сопровождается скандалами, недостойными сценами, побоями и т. д. Интересно, что наименьший процент таких дел мы получили в Камо, известном в республике своими «алкогольными традициями». Возможно, что именно по этой причине в данном районе злоупотребление спиртным не является чем-то очень неординарным и к нему относятся более терпимо.

Этнически окрашенными мы считаем такие причины развода, как активное вмешательство свекрови в семейные дела молодых и непокорность, непокладистость жены, ее частые контакты со своими родителями («свекровь расстроила семью» и «жена непокорная, не слушается меня, часто ходит к своим родителям; не знаю, есть у меня жена, или нет»). Как видно из таблицы, такого рода доводы намного чаще приводятся в малых городах, особенно в Камо (четверть выборки), где, как можно предположить, крепче держатся традиционные представления об устройстве семейной жизни, в которой свекровь счи-

тает себя вправе решать за молодых важные вопросы, а сноха (жена) должна быть безропотной, зависимой и как можно меньше контактировать со своими родными. В этой связи хочется отметить действительно растущую связь замужней дочери со своими родителями. Раньше девушка, выходя замуж, становилась членом новой, мужиной семьи, она почти навсегда покидала свой отцовский дом (исключения составляли лишь редкие, регламентированные обычаями дни «возвращения» — դարձ), порывая не только материальные, но и духовные связи со своими родителями. Даже овдовев, она не имела права возвращаться под родительский кров. Сейчас же повсеместно, особенно в городах, часто наблюдается противоположная картина: родители принимают деятельное участие, в том числе материальное, в семейных делах замужней дочери. При разводе же, или даже семейных раздорах, она находит приют в отцовском доме. В Калининском был зарегистрирован даже случай, когда теща, по свидетельству работников суда, расторгла брак дочери, считая, что муж ее недостоин, и забрала дочь с внуком к себе.

Колонку причин социально-нравственного характера мы комментировать не беремся, так как никакой закономерности здесь не наблюдается. Возможно, ее и не должно быть, так как отклонения от общественных норм поведения и связанные с ними конфликты в семье могут быть независимыми как от величины и типа города, так и от остальных характеристик. Разные показатели в этой графе скорее всего имеют случайный характер.

Наконец, последняя группа — причины физиологического характера. По нашему предположению, доля этих причин среди прочих была бы выше, если бы они не подменялись подчас другими мотивировками из-за понятной деликатности, интимности этой сферы. Проблемы сексуального характера еще далеко не изучены, хотя многие исследователи семьи признают их большую роль во всей системе межсупружеских отношений. «Иногда причинами разрыва внешне указываются противоречия, несходство характеров. Но истинные причины могут быть в физиологической неудовлетворенности молодых супругов, скрытом раздражении, недовольстве»¹¹. Причем, сами супруги или не осознают действительных истоков дисгармонии своих отношений, или же сознательно их замалчивают, выдавая уже следствие за причину. Тем не менее, разного рода физиологическими и психическими расстройствами мотивировано около 55% дел этой группы, оставшиеся 45% составляют разводы из-за отсутствия детей. Причем, в ереванской выборке преобладали психические и физиологические расстройства (4:1), в ленинканской они были представлены поровну, а в Калининском и Камо две трети дел представляли разводы из-за отсутствия детей. Характерно, что инициаторами развода в таких случаях всегда выступают мужчины, которые обосновывают свое решение о разводе почти одинаковым доводом: «Какая же семья без детей?!». Это свидетельствует о том, что в представлении армянина семьей считается только такой союз между мужчиной и женщиной, в котором есть дети. Конечно, судить о реальной доле разводов по причине отсутствия детей по нашим материалам мы не можем, так как часть их, возможно, большая, регистрируется в органах ЗАГС-ов (при обоюдном согласии сторон). О роли детей в укреплении брака и общей установке на прочную семью можно судить и по результатам социологического

¹¹ Ю. А. Королев, Брак и развод. Современные тенденции, М., 1978, с. 158.

лучил в народе название—«*բարձ փոխել*» и оформлялся специальным обрядом.¹⁶

До установления Советской власти в Армении старые, освященные церковью законы, равно как и нормы обычного права еще вполне соответствовали традиционным семейным установкам и отношениям. Патриархальные «гердастаны» еще находились на стадии распада, капиталистическое производство и капиталистические производственные отношения с присущим им стремлением к индивидуализации и некоторой демократизации (что, безусловно, должно было перейти и в область семейно-брачных отношений) в дореволюционной Армении, как известно, не успели развиться в полной мере. Таким образом, внутреннее развитие семьи, семейные установки и отношения не успели войти в противоречие с «внешними «обручами», которые обеспечивали единство и прочность семьи в старом обществе»¹⁷. И когда эти «обручи» были «сбиты» новыми советскими законами о браке и семье, которые провозгласили полное равноправие и свободу как при вступлении в брак, так и при расторжении его, традиционные установки на семью, на нерасторжимость брака еще долго продолжали и сейчас продолжают регулировать сферу семейно-брачных отношений.

Чтобы помочь современной семье сохранить все то положительное, что несут в себе веками выработанные традиции, и в то же время адаптироваться к новым социальным условиям как можно с меньшими потерями, мы должны сначала определить весь круг вопросов, касающихся стабильности брака. Это и являлось целью настоящей работы, которая ни в коей мере не претендует на масштабность и полный охват проблемы.

ՀՍՍՀ-ՈՒՄ ԱՄՈՒՍՆՈՒԹՅԱՆ ԿԱՅՈՒՆՈՒԹՅԱՆ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՄԱՆ ԷՔՆՈՍՈՑԻՈՂՊԻԱԿԱՆ ԱՍՊԵԿՏՆԵՐԸ

Կ. Մ. ՍԵՆՒՄՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

ՍՍՀՄ-ում ապահարզանների ամենացածր ցուցիչները գրանցված են ՀՍՍՀ-ում: Հանրապետությունում ամուսնության համեմատական կայունության հիմնական գործոններից է բնակչության էթնիկական միատարրությունը: Գյուղական վայրերում ապահարզանների ցուցանիշները շնչին են, իսկ քաղաքներում տարբերակվում են, կախված դրանց մեծությունից ու տիպից, բնակչության սոցիալական, արտադնացների ու էթնիկական կազմից և պատմա-ազգագրական շրջանի առանձնահատկություններից:

Ապահարզանների գործերի ընտրության վերլուծությունն ըստ այնպիսի պարամետրերի, ինչպես ամուսնության ստաժը, երեխաների թիվը, ամուսնալուծության պատճառները, թույլ է տալիս կատարելու հետեյալ եզրակացությունները: Ամուսնությունների մեկ երրորդից ավելին լուծվել են առաջին 3 տարվա ընթացքում, մոտ 31 %-ը՝ 4—9-ը տարվա, իսկ մնացած 34,6 %-ը՝ 10 տարուց ավելի ստաժ ունենալու դեպքում: Ընդհանուր առմամբ կանայք ավելի հաճախ են նախաձեռնում ամուսնալուծությունը. տղամարդկանց նախաձեռնությունը հակադարձ կախման մեջ է գտնվում երեխաների թվից: Ապահարզանի զանազան պատճառների մեջ ամենածանրակշիռ տոկոսը (56,6) կազմում են անձնական բնույթի պատճառները, ինչը վկայում է ամուսնուն և ամուսնությունը ներկայացվող աճող պահանջների մասին: Հայոց ամուսնալուծության կողմնորոշումների արմատները պետք է փնտրել հայ ընտանիքի զարգացման պատմական ձևի՝ ավանդական գերդաստանի մեջ:

¹⁶ Խ. Սամվելյան, Մ. Գոշի Գաղափարագրերն ու հին հայոց քաղաքացիական իրավունքը, Վիեննա, 1911, էջ 183—185, «Ազգագրական հանդես», գիրք II, 1897, գիրք X, 1903:

¹⁷ А. Г. Харчев, С. И. Гюлюд, Профессиональная работа женщины и семья, Л., 1971, с. 146.